

Товарищу ПОСПЕЛОВУ П.Н.

В соответствии с состоявшимся обменом мнениями на заседании Комиссии ЦК КПСС об обстоятельствах смерти Борисова представляю материалы т.Козлова Ф.Р., которые он прислал в ЦК в марте 1956 года.

Приложение: на 20 листах.

В.П.Поспелов

18 апреля 1957 г.

Разослано:

т.Молотову В.М.
т.Ворошилову К.Е.
т.Кагановичу Л.М.
т.Суслову М.А.
т.Фурцевой Е.А.
т.Швернику Н.М.
т.Серову И.А.
т.Руденко Р.А.

h

А.Самойлов
18/4-57
В.Поспелов
20/4

1048

тов. Руднева ЕА
 шебала. Массернас
 расемайривалас на
 коммиссии в. ^{рубли} ~~в. руб.~~
 ели / ~~справки~~ ^{В. П. Младш}

ЦК КПСС 10008 1-ФР 6-й СЕКТОР 7 ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ В ОБЩИЙ ОТДЕЛ ЦК КПСС

Товарищу ФУРЦЕВОЙ Е.А.

В соответствии с состоявшимся обменом мнениями на заседании Комиссии ЦК КПСС об обстоятельствах смерти Борисова представляю материалы т.Козлова Ф.Р., которые он прислал в ЦК в марте 1956 года.

Приложение: на 20 листах.

Фурцева

18 апреля 1957 г.

Разослано:

т.Молотову В.М.
т.Ворошилову К.Е.
т.Кагановичу Л.М.
т.Сулову М.А.
т.Швернику Н.М.
т.Поспелову П.Н.
т.Серову И.А.
т.Руденко Р.А.

ЦК КПСС
 10008
 6-й СЕКТОР 7
 ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ
 В ОБЩИЙ ОТДЕЛ ЦК КПСС

1-AP

3^я сектор

Товарищу СЕРОВУ И.А.

В соответствии с состоявшимся обменом мнениями на заседании Комиссии ЦК КПСС об обстоятельствах смерти Борисова представляю материалы т.Козлова Ф.Р., которые он прислал в ЦК в марте 1956 года.

Приложение: на 20 листах.

Морисов

18 апреля 1957 г.

*хранить в архиве
 В.Тарбутов
 5/1 587*

Разослано:

- т.Молотову В.М.
- т.Ворошилову К.Е.
- т.Кагановичу Л.М.
- т.Суслову М.А.
- т.Фурцевой Е.А.
- т.Швернику Н.М.
- т.Поспелову П.Н.
- т.Руденко Р.А.

10008

ЦК КПСС товарищу ХРУЩЕВУ Н.С.

В ходе ознакомления коммунистов и актива с докладом тов.Хрущева Н.С. "О культе личности и его последствиях" в обком КПСС поступило несколько заявлений от членов КПСС Ленинградской партийной организации, которые вносят ясность в обстоятельства, связанные с убийством тов.Кирова.

Так, член партии тов.Якушев В.М., ранее работавший в Ленинградском Управлении МВД, в 1937 году вел следствие по делу убийства 2 декабря 1934 года оперативного работника Борисова, охранявшего Кирова.

Из сообщения Якушева видно: убийство Борисова было осуществлено по ранее разработанному плану. После убийства Кирова Борисов был арестован и посажен в помещение красного уголка Управления МВД, причем не был разоружен в расчете на то, что он покончит жизнь самоубийством. Затем был составлен план убийства Борисова при направлении его на допрос. Для осуществления этого убийства были подготовлены оперативные работники Ленинградского Управления МВД Малий и Виноградов.

Утром 2 декабря была вызвана к Управлению грузовая автомашина для перемещения Борисова на допрос в Смольный. Шофер Кузин сообщил, что из Управления вышли три человека: оперативные работники Управления МВД Виноградов, Малий и арестованный Борисов. Виноградов и Борисов разместились в кузове машины, а Малий сел с ним в кабину и потребовал, чтобы шофер вел машину на быстром ходу, так как они везут преступника для допроса к Сталину. Переезжая Потемкинскую улицу, Малий выхватил рулевое управление у Кузина и направил машину на здание для свершения аварии. Машина стукнулась о стенку здания, отчего разбилось стекло правой дверки и повреждена фара. В это время Виноградов ударил Борисова металлическим брусом, а Малий выскочил из кабины и добил Борисова; после убийства Малий и Виноградов скрылись. Шофер Кузин выскочил из машины, обнаружил убитого Борисова и попросил стоящего на углу милиционера вызвать автоинспекцию. Но через 2-3 минуты прибыли работники

МВД, забрали машину с трупом Борисова и арестовали шофера. Через некоторое время Кузин, Виноградов и Малий были освобождены без всякого наказания.

Как сообщает тов. Якушев, в 1937 году по указанию из Министерства внутренних дел СССР было возбуждено дело по убийству оперативного работника Борисова. Следствием было установлено, что убийство Борисова совершил Виноградов, который в этом признался, и Малий. Оба они были расстреляны.

По мнению тов. Якушева, Борисов был опасным человеком для работников МВД, которые разработали план и осуществили убийство Кирова. Так, по показанию Виноградова, заместитель начальника оперативного отдела Хвиюзов говорил, что Борисов погубит не только руководство отдела, но и руководство управления, в частности заместителя начальника управления Запорожца. Для того, чтобы избавиться от этого свидетеля, его нужно любыми средствами убрать, причем Хвиюзов утверждал, что есть указание Запорожца убить Борисова.

Таким образом, из сообщений видно, что Борисов был убит Виноградовым и Малием. Это подтверждает шофер Кузин. В совершенном преступлении сознался и убийца Виноградов.

Кроме того, когда произошло убийство Кирова, в Смольный прибыли не работники МВД, а работники Уголовного розыска, которые рассказывают, что Николаев симулировал сумасшествие. Из сообщений бывших работников Уголовного розыска Громова и Казанского видно, что их агент "Змея" в ноябре 1934 года сообщала, что она имеет данные о подготавливаемом убийстве Кирова. Ее письменное сообщение было передано в Управление МВД. Работники МВД сообщили в Уголовный розыск, что этот агент психически ненормальный человек и посажен в сумасшедший дом.

Работник Уголовного розыска Ревнов сообщил, что в 1933 году он вел дело банды Орлова Бориса. Орлов якобы сообщил Ревнову что его бандитской группе поручено совершить убийство Кирова. Ревнов допросил Орлова, который раскрыл ему планы убийства. Ревнов затем сообщил об этом в Управление МВД. Работники МВД через некоторое время вернули это дело обратно с сообщением о том, что Орлов от своих прежних показаний отказался.

Эти факты показывают, что, видимо, в органах МВД разрабатывалось несколько планов убийства Кирова.

При этом направляем материалы - сообщения членов КПСС: Якушева, бывш. работника Управления МВД по Ленинградской области;

Кузина, бывшего шофера Ленинградского Управления МВД;

Громова, бывшего заместителя начальника Ленинградского уголовного розыска;

Казанского, работавшего агентом в Уголовном розыске.

Секретарь Ленинградского
обкома КПСС

- Козлов

СЕКРЕТАРЮ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА КПСС

тов. КОЗЛОВУ Ф.Р.

Вслушав доклад т. Хрущева Н.С. на закрытом заседании XX съезда КПСС, считаю своим партийным долгом доложить Вам об очень важном факте, который, по моему мнению, в связи с вскрывшимися новыми обстоятельствами, вытекающими из доклада тов. Хрущева, заслуживает особого внимания.

Тов. Н.С. Хрущев в своем докладе говорит, что после убийства С.М. Кирова, при странных обстоятельствах был убит его сопровождающий.

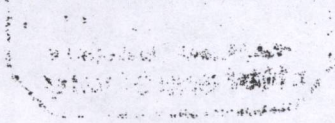
Работая с 1932 по 1949 г. в Ленинградском управлении ОГПУ-НКВД, мне в 1937 году пришлось вести дело по убийству оперативного комиссара Борисова, охранявшего С.М. Кирова.

Я не могу сейчас в деталях воспроизвести обстоятельств, послуживших основанием возникновения следственного дела по убийству Борисова, но по сохранившейся в моей памяти дело обстояло так: мне было дано указание (боюсь утверждать, чье было указание - начальника отдела или начальника отделения) - разыскать работавшего в свое время шофером в гараже НКВД Кузина и допросить его об обстоятельствах аварии автомашины, на которой доставлялся для допроса следственной комиссии ЦК ВКП(б) оперкомиссар Борисов, охранявший С.М. Кирова.

Я не помню многих деталей, как я разыскал этого шофера, я помню, что он работал, кажется, на заводе "Петрозавод", фамилия его Кузин (имя, отчество не помню).

Разыскав Кузина, я в течение нескольких часов беседовал с ним об обстоятельствах аварии его автомашины, в результате которой погиб оперкомиссар Борисов.

На допросе Кузин вел себя довольно странно, страшно волновался, путал обстоятельства аварии автомашины, плакал, неоднократно спрашивал, что ему будет, и проч., в общем чувствовалось, что он что-то знает, но боится последствий и поэтому скрывает истину.

В продолжительной беседе Кузин мне чистосердечно рассказал об обстоятельствах "аварии", в результате которой был убит Борисов.

Дело это обстояло так: он - Кузин, как шофер грузовой автомашины, после убийства С.М.Кирова в числе других шоферов гаража НКВД был оставлен на работе до особого распоряжения.

Ночью в 2-3 часа он был направлен с автомашиной к зданию Управления НКВД.

В 5-6 часов утра 2 декабря он был вызван в оперативный отдел и ему было предложено подать автомашину к под"езду здания НКВД на ул.Воинова.

Он подал автомашину, из здания Управления вышли трое: один был одет в кожаное пальто, второй в черное с воротником пальто и шапку, третий был в полувоенной форме.

Двое: в гражданском черном пальто и полувоенной форме сели в кузов автомашины, а сотрудник в кожаном пальто сел в кабину автомашины, рядом с ним - Кузиным. Никого из "пассажиров", как говорил Кузин, он не знал.

Севший к нему в кабину сотрудник в кожаном пальто приказал Кузину на самой большой скорости ехать к Смольному. Проезжая перекресток ул.Воинова - просп.Чернышевского, на перекрестке которого стоял регулировщик, сотрудник, сидевший рядом с ним, приказал ему - Кузину раздавить "гада милиционера". Кузин отказался это сделать, после чего этот сотрудник приказал ему ехать быстрее. "Жми, говорил он, на всю железку, нужно срочно в Смольный".

На втором перекрестке возле Таврического садоводства, где выходили трамвайные пути из прилегающей улицы на ул.Воинова, машину, мчавшуюся с предельной скоростью, на трамвайных путях сильно тряхнуло, в этот момент сидевший рядом с ним - Кузиным - сотрудник резко выхватил у него рулевое управление и повернул машину вправо, в направлении дома Таврического садоводства.

Кузин, как он показывал, нашел в себе самообладание при столь неожиданных обстоятельствах - резко повернул рулевое управление влево и тем самым успел вывести автомашину из прямого лобового удара о стенку дома.

В результате этого действия Кузина управляемая ими автомашина зацепила правым концом переднего траверза о стенку дома, разбилась правая фара и стекло раскрывшейся правой дверки кабины автомашины, видимо, оттого, что сидящий с ним сотрудник пытался выброситься из машины.

При всем этом Кузин был страшно напуган происшедшим и он в течение нескольких минут находился в каком-то оцепенении. Сидящего с ним сотрудника уже не было, он услышал какой-то глухой удар в кузове и когда он посмотрел в кузов автомашины, он увидел лежащего на полу автомашины человека в черном пальто с окровавленной головой. Сотрудника в полувоенной форме в кузове автомашины уже не было, он убежал в направлении школы, расположенной на левой стороне ул. Воинова, а сотрудник в кожаном пальто пригрозил ему, чтобы он не говорил о причине этой аварии, иначе у него слетит голова с плеч. Говори, что машина потеряла рулевое управление, и ты будешь оправдан. Заручившись согласием на подобное заявление от Кузина, сотрудник в кожаном пальто также убежал в направлении школы.

Приехавшими вскоре сотрудниками НКВД Кузин был задержан и увезен в Управление НКВД, где он был арестован в административном порядке на 15 суток. Находясь в камере, он узнал, что сидящие вместе с ним сотрудник в кожаном пальто - Малий Дмитрий, а сотрудник в полувоенной форме - Виноградов.

Находясь первое время вместе в камере с Малий и Виноградовым, им всем давали передачи, состоящие из апельсинов, яблок, лимонов, колбасы и др. продуктов. Кто приносил эти передачи, Кузин не знал.

Просидев 9 суток, Кузин был из-под ареста освобожден и вскоре уволен с работы в гараже НКВД.

По этим показаниям Кузина были арестованы сотрудники оперативного отдела Ленинградского управления НКВД - Малий Дмитрий и Виноградов.

Сотрудника оперативного отдела Малий я знал лично на протяжении 3-4 лет. Причем знал как сотрудника "особых поручений", от "явленного хулигана, на все способного человека.

В личной беседе с Вами я приводил Вам пример его гнусного хулиганства на семейном вечере сотрудников НКВД и членов их семей в Доме работников искусств в Ленинграде в 1936 году. Я не буду повторять этот случай в этом письме.

Второго арестованного - Виноградова - я тоже знал, но очень мало, знал только, что он является близким другом Малия.

Арестованный Малий на следствии никаких показаний не дал, несмотря на то, что он избличался показаниями Кузина и Виноградова и очными ставками с ними.

Виноградов после непродолжительного заперательства дал подробные показания об обстоятельствах подготовки и убийства оперативного комиссара Борисова.

Эти факты и обстоятельства следующие:

После убийства С.М.Кирова оперкомиссар Борисов был задержан оперативным отделом и помещен в красный уголок оперода в здании НКВД.

Мне трудно сказать, что, кто и о чем с ним беседовал. В процессе следствия по делу Борисова этот вопрос остался открытым за отсутствием конкретных лиц, могущих этот период в какой-то степени осветить.

По показаниям Виноградова, Борисов, как я уже указывал, был помещен в красный уголок, причем он не был обезоружен. Оставляя его одного в красном уголке, руководство оперативного отдела (Виноградов называл заместителя начальника оперативного отдела Хвиюзова) рассчитывало на то, что Борисов, боясь ответственности за гибель С.М.Кирова, охрану которого он нес, покончит жизнь самоубийством. Но Борисов, оставленный один с оружием, к этому трагическому выводу не приходил. От предложенной пищи отказывался, плакал, не спал. Время подходило к утру, приближалась развязка, прибывающая в Ленинград Правительственная комиссия во главе со Сталиным, Борисова, очевидно, допросит в первую очередь. И вот для того якобы, чтобы избавиться от свидетеля, который за месяц до этого трагического случая задержал убийцу Николаева, ведшего подозрительное наблюдение за С.М.Кировым, и доставил его в оперативный отдел, руководство которого, не

обыскав Николаева, при котором находился заряженный револьвер, из которого потом он и убил С.М.Кирова, проверив его документы и пожурив Николаева за то, что им не были уплачены в течение двух или трех месяцев членские партийные взносы, отпустили его.

Борисов, как показывал Виноградов, по словам Хвиюзова, погубит не только руководство отдела, но и руководство Управления, в частности зам. начальника Управления Запорожца.

Для того, чтобы избавиться от этого свидетеля - Борисова, его нужно любыми средствами убрать, причем Хвиюзов якобы говорил, что есть указание Запорожца убить Борисова.

Виноградов показывал, что до его прихода в кабинет Хвиюзова Хвиюзов и Малий уже обсуждали конкретный план убийства Борисова. Этот вывод он сделал из того, что Хвиюзов сказал ему, что мы рассчитывали, что Борисов покончит жизнь самоубийством. Но он этого не сделал. Убить его в красном уголке - шум выстрела вызовет внимание сотрудников оперода, которые находились в отделе и могли на выстрел быстро явиться в красный уголок. Самый верный способ, говорил присутствующий Малий, убить Борисова, когда его будем доставлять в Смольный для допроса Правительственной комиссии, причем Малий предлагал доставлять Борисова не на легковой, а грузовой автомашине, в пути которой организовать аварию, в процессе которой убить Борисова.

В результате обсуждения этого вопроса они - Хвиюзов, Малий и Виноградов, договорились убить Борисова при аварии автомашины в пути ее следования к Смольному. Роли были распределены следующим образом:

Малий сядет в кабину с шофером, Виноградов с Борисовым разместятся в кузове автомашины. Причем Борисова посадят к правому борту кузова автомашины, а рядом с ним - Виноградов. При аварии автомашины, которую вызовет Малий, направлением ее в стену одного из домов на ул. Воинова, Виноградов должен будет ударить Борисова по голове железным куском.

Хвиюзов оправдывал этот вариант как наиболее безопасный, так как он оформит эту аварию причиной неисправности автомашины и поэтому им, Малию и Виноградову, последствий бояться

нечего. Главное, как он говорил, необходимо сделать так, чтобы Борисов был мертв.

Хвиэзов предупреждал Малия и Виноградова, что после аварии автомашины они возможно будут арестованы, но чтобы они не боялись этого и на следствии ссылались только на аварию автомашины. Просидят они не больше 15-20 суток.

Вскоре после этой беседы в кабинете Хвиэзова Малий и Виноградову было предложено доставить Борисова в Смольный. Малий и Виноградов, взяв с собой Борисова, вышли к стоявшей грузовой автомашине, шофером которой был Кузин, и разместились в ней так, как показывали на допросе Кузин, а затем и Виноградов. Виноградов показал, что, проезжая по ул. Воинова по направлению к Смольному, машина шла с большой скоростью. На трамвайных путях, выходящих на улицу Воинова у Таврического садоводства, машину сильно тряхнуло, в это время она резко повернула вправо в сторону дома, а затем также резко снова повернула влево, задев раскрывшейся дверкой кузова автомашины о водосточную трубу дома. В этот момент я, показывал Виноградов, ударил Борисова железным куском по голове. Машина остановилась, вскочивший ко мне в кузов машины Малий, выхватив из моих рук железный кусок, еще раз ударил им лежавшего на полу автомашины Борисова по голове. Виноградов после этого соскочил с автомашины и побежал звонить Хвиэзову о случившемся.

Так был убит Борисов. Малий и Виноградов Военной коллегией Верховного суда осуждены к расстрелу.

Шофер Кузин мною после суда был освобожден и дело в отношении его прекращено. Дальнейшую судьбу Кузина я не знаю. Возможно он жив. Если он жив, прошу его допросить.

Нет необходимости гадать о выводах. Борисов убит сотрудниками органов НКВД по заданию руководящих работников этих органов.

Из этого факта вытекает и другой вывод, кто в действительности направлял злодейскую руку убийцы Николаева против С.М.Кирова.

Если Борисова нужно было убрать, т.к. он мог назвать действительных вдохновителей убийства С.М.Кирова и что в

этом были заинтересованы руководящие работники органов НКВД, я лично прихожу к выводу, что убийство С.М.Кирова произведено по заданию этих руководящих работников органов НКВД Москвы и Ленинграда.

В Ленинграде этими работниками могли быть Запорожец и руководство оперативного отдела, в том числе Хвиюзов.

Кто был в Москве, не знаю.

Следственное дело по обвинению Малий и Виноградова должно находиться в Комитете государственной безопасности при Совете Министров СССР по Ленинградской области.

Тов. Козлов, излагая все это по сохранившейся у меня памяти, я, естественно, отдельные детали хода следствия недостаточно полно и последовательно изложил. Я старался сказать коротко о главном. Если что будет неясно или что-либо необходимо уточнить - я всегда готов внести необходимую ясность или уточнить отдельные детали.

С глубоким уважением к Вам

Член КПСС с 1926 г. - ЯКУШЕВ

20 марта 1956 года.

СЕКРЕТАРЮ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА КПСС

тов. КОЗЛОВУ Ф.Р.

После ознакомления с докладом т. Хрущева Н.С. я хочу Вам рассказать о случае убийства охранника т. Кирова - Борисова. Я в то время работал в НКВД, в 1934 году 2 декабря в 11 ч. утра я привез начальника Мюллера в Управление и пошел в красный уголок. Машину оставил на улице Воинова у под'езда. Мюллер мне сказал, чтобы без его разрешения я никуда не ездил. Когда я был в красном уголке, ко мне подошел оперуполномоченный Малий и сказал - поедem сейчас в Смольный. Я ответил, что не могу поехать, потому что мне начальник сказал без его разрешения никуда не ездить. Тогда ко мне подошел оперуполномоченный Виноградов. Тоже сказал - поедem в Смольный. Я и ему сказал, что не поеду без разрешения Мюллера. После этого ко мне подошел секретарь оперативного отдела т. Максимов и приказал мне ехать в Смольный с Малий и Виноградовым. Я вышел на улицу Воинова, где стояла моя машина. Из под'езда вышли трое - Малий, Виноградов и Борисов, которого я не знал раньше. Виноградов и Борисов сели в кузов грузовой машины, а Малий сел со мной в кабину. По дороге Малий все время торопил меня. Переезжая улицу Потемкина, Малий вырывает у меня руль и направляет машину на стену дома, а сам пытается выскочить из кабины. Я его задерживаю и не даю ему выскочить. Машина открытой правой дверцей ударилаcь о стену дома, в результате было стекло дверки разбито. Когда я остановил машину и вышел, посмотрел в кузов, Виноградова в кузове не было, а он бежал, я вскочил в кузов и увидел, что в кузове лежит убитый Борисов, правый висок был в крови. Я закричал, что - убили, убили. В это время ко мне подошел Малий и сказал - не кричи, а то будет и тебе, и сам Малий скрылся. Я после этого Малий и Виноградова не видел до моего освобождения из-под ареста.

Когда Виноградов и Малий скрылись, я подошел к милиционеру и просил вызвать автоинспектора. В это время ко

мне под'ехал Гусев, работник НКВД, и меня арестовал. В этот день часа в четыре меня допросил сотрудник НКВД, который имел знаки различия - четыре ромба, спросил только анкетные данные. После этого меня посадили в камеру.

Дело вел работник Московского НКВД Черток с двумя ромбами. Просидел тридцать девять суток. При освобождении меня привели в кабинет на 4 этаж. В кабинете были Виноградов, Малий и Фаюзов - работник Управления НКВД.

Работник НКВД с четырьмя ромбами нам об'явил, что мы оправданы, что Борисов не был убит умышленно, а убит при аварии машины от удара о водосточную трубу. При выходе из Управления Фаюзов сказал, что - вы все освободились благодаря меня.

После этого я поступил на работу в судовой верфь НКВД шофером, где проработал до 1937 года.

Шестого июня 1937 года я был снова арестован по этому делу. На очной ставке с Малий он признался, что он прыгал из кабины, я считаю, что Борисов был убит не при аварии машины. Об этом я говорил и на следствии.

КУЗИН Василий Михайлович

9 Красноармейская, дом 15, кв.4

89

СЕКРЕТАРЮ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА КПСС

тов. КОЗЛОВУ Ф.Р.

члена КПСС, № 00501887, с
1951 года КАЗАНСКОГО Михаила
Васильевича, прожив. г. Ленинград,
ул. Блока, 8, кв. 2, тел. Д. 110-29.

В 1922 году после демобилизации из рядов Красной Армии я поступил на работу в Ленинградский Уголовный розыск на должность агента 3-й бригады (позднее переименованной в отделение). В функции 3-й бригады входила борьба с преступниками, совершавшими кражи (все виды краж, кроме карманных и угона скота). В этой 3-й бригаде я работал до момента увольнения из органов милиции, т.е. до 1 января 1935 года, занимая последнее время должность старшего уполномоченного.

Осенью 1934 года ст. уполномоченный того же 3-го отделения Кочкин Г.П. (в настоящее время пенсионер - живет в Ленинграде) передал мне на связь осведомительницу под кличкой "Змея". Ни фамилии ее, ни имени за давностью времени я не помню. Примерно в ноябре м-це 1934 года я принял от "Змеи" два или три донесения, в которых она указывала на группу лиц - членов партии, посещавших одну из квартир, в которые она была вхожа. По донесениям "Змеи" эти лица вели между собой разговоры не лояльные по отношению к руководству Ленинградской партийной организации, во главе которой стоял С.М. Киров, а в одном случае речь шла о прямой угрозе по его адресу. Подлинных выражений за давностью времени восстановить в памяти я не могу. Ни фамилий, ни адресов лиц, фигурировавших в донесениях "Змеи", я не помню. Это объясняется не только давностью времени. Дело в том, что работники Уголовного розыска в то время не имели права вести разработки по поступившим к ним от агентуры донесениям политического характера. Они были обязаны, не производя

абсолютно никаких действий, немедленно передавать такого рода донесения в органы НКВД. Поэтому донесения „Змеи“ у меня были самое непродолжительное время, как говорится, считанные минуты, т.е. пока я их принимал и передавал для отправки в УНКВД.

1-го декабря 1934 года во второй половине дня (точно часы не помню) заместитель начальника Уголовного розыска Громов П.П. (ныне пенсионер - живет в Ленинграде) приказал мне одеться и явиться к нему. Вместе с Громовым и начальником 1 отделения Угрозыска (отделение по борьбе с тягчайшими преступлениями против личности - бандитизмом, убийствами, грабежами) Колодеем Я.А. (пенсионер - живет в Ленинграде) я вышел из здания Управления милиции к машине, в которую кроме нас сели начальник Управления милиции Жупахин (позднее репрессированный и по слухам расстрелянный) и начальник Уголовного розыска Красношеев (умер года два тому назад). Машина пошла по направлению к зданию УНКВД. Все сидевшие в машине молчали. Куда и по какому делу мы ехали, я не имел представления. Ранее ни на одно происшествие мне в таком окружении ехать не приходилось. Помимо Громова я был единственным по тому времени оперативным работником, имевшим опыт по расследованию дел о взломах несгораемых шкафов, и я думал, что мы едем на подобного рода происшествие. Миновав здание УНКВД, машина пошла по направлению к Смольному. По прибытии в Смольный мы поднялись, кажется, в 3-й этаж и вот только тут, поднимаясь по лестнице, я узнал, со слов одного из приехавших со мной руководящих работников (кажется Красношеева), что убит С.М.Киров.

Мы вошли в одну из комнат, где в окружении двух или трех не известных мне лиц (штатских) находился убийца С.М.Кирова - Николаев. Он лежал на полу и симулировал припадок. Из разговоров окружавших меня лиц я узнал, что Сергей Миронович отправлен в больницу.

Меня поразило то обстоятельство, что на таком чрезвычайном происшествии оказались мы, сотрудники Уголовного розыска и милиции, и не было никого из тех, кому надлежало быть, т.е. работников органов НКВД.

Пока я и Колодей обыскивали Николаева, пришла вызванная для этой цели крытая санитарная машина, мы вынесли Николаева из здания Смольного, доставили на этой санитарной машине в здание УНКВД, где сдали заместителю начальника Управления НКВД Фомину. Ни в Смольном, ни по дороге в УНКВД Николаев ничего членораздельно не говорил, продолжая симулировать припадок.

В тот же вечер вместе с Красношеевым, Громовым и Колодеем я производил обыск в квартире матери Николаева на Выборгской стороне. При обыске под матрацем одной из кроватей мною был найден пакет с какими-то бумагами. Пакет был запечатан и кому-то адресован, кому - не помню, припоминаю, что адрес был не ленинградский, а иногородний. Что было в пакете, не знаю, так как я, не вскрывая, передал его Красношееву. После обыска в квартире была оставлена засада из сотрудников Угрозьска. Помнится, что в эту же ночь я участвовал в производстве обыска еще у кого-то из родственников Николаева, где также была оставлена засада из наших работников. Позднее я ни в каких операциях по этому делу участия не принимал, так как они производились органами НКВД.

Следует отметить, что органы НКВД включились в оперативную работу по этому делу с опозданием. Сотрудники органов НКВД появились в квартирах родственников Николаева уже после того, как там были произведены обыски и установлены засады из сотрудников Угрозьска.

Ровно через месяц, 1 января 1935 года, мне было об'явлено, что я из органов РКМ уволен. Все мои требования об'явить мне причину увольнения ни к чему не привели.

Так закончилась моя работа в Ленинградском Уголовном розыске, где за 3 лет я не имел ни одного замечания, а за раскрытие сложных преступлений имел ряд благодарностей, был награжден нагрудным знаком, именными часами, именным портсигаром и именным оружием от Коллегии ОГПУ "За беспощадную борьбу с преступностью".

Еще через месяц я был вызван в отдел кадров УНКВД, где мне об'явили, что меня уволили неправильно, что вопрос о моем увольнении пересмотрен, что я восстановлен на работе, но должен поехать работать в один из отдаленных лагерей НКВД. Обстановка была такова, что я должен был согласиться и поехать в Среднюю Азию. В противном случае "За отказ от работы" грозила внесудебная расправа и поездка в лагерь, но уже в качестве заключенного.

Позднее я слышал, что "Змея" сотрудниками органов НКВД была помещена в психиатрическую больницу как сумасшедшая.

Казанский

19. III - 56г.

СЕКРЕТАРЮ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА КПСС

тов. КОЗЛОВУ Ф.Р.

Члена КПСС Ленинградской организации с 1927 года Громова Петра Прокофьевича, партбилет № 03915978.
 Выдан 20 мая 1954 г. Куйбышевским РК КПСС города Ленинграда.
 Проживаю в д. № 13, кв. 17 по Пушкинской ул.

По делу злодейского убийства Сергея Мироновича Кирова в декабре месяце 1934 г. в городе Ленинграде я считаю необходимым Вам сообщить следующее: в то время я состоял в должности заместителя начальника Ленинградского уголовного розыска.

Вечером 1-го декабря 1934 года ко мне в кабинет зашел бывший начальник Угрозьска Красношеев Иван Иович, который сообщил, чтобы я срочно собрался для выезда на место происшествия с ним лично, не сказав, куда, именно. Захватив с собой сотрудников аппарата: бывшего начальника 1-й бригады Колодея Якова Александровича и сотрудника Казанского Михаила Васильевича, мы все выехали на машине от здания Управления милиции по направлению к Смольному.

По прибытии на место нас встретили работники комендатуры Смольного, которые сообщили, что совершено убийство С.М.Кирова в здании Смольного. Нас провели в приемную исполкома, где на полу комнаты лежал человек, вокруг которого стояла группа сотрудников, и в белом халате лицо, видимо, был врач, который старался привести в сознание лежащего. Узнав от окружающих, что это и есть человек, который стрелял в С.М.Кирова, я при помощи сотрудников посадил его на стул. Видно было, что у него не было никакого припадка и что он в полном сознании. Нужно было немедленно установить его личность.

Убийца оказался Николаевым, я посоветовал Красношееву немедленно убрать его с приемной комнаты и принять необходимые меры предосторожности до приезда на место сотрудников аппарата МВД. Это обстоятельство вызывалось тем, что на месте

происшествия их еще не было и мы прибыли раньше их. Их мы не видели и позднее, когда с задержанным Николаевым выехали из здания Смольного в Управление МВД.

В здании Управления МВД нас также никто не встретил и задержанного мы доставили в кабинет бывшего заместителя начальника Управления МВД Фомина и сдали лично ему. Фомин был один, видимо, он знал о происшествии, и на наше предложение проделать кое-какие немедленные оперативные мероприятия отказался, объяснив, что они будут действовать сами.

Выйдя из кабинета в коридор, мы с Красношеевым все же решили самолично провести некоторые оперативные действия в целях дальнейших розысков. По адресу, найденному у Николаева в кармане одежды, мы прибыли на квартиру его матери в домах Батенинского жилмассива на Выборгской стороне. Там застали и сестру Николаева, которая срочно собиралась уходить на какой-то вечер. На месте установили личный адрес Николаева, обнаружили фотокарточку его брата - Петра Николаева, который в тот момент должен был служить в частях Красной Армии. В квартире была установлена засада и произведен обыск.

Вместе с Красношеевым я направился на квартиру Николаева, где застал его жену, установили вторую засаду и поехали на розыск Петра Николаева, который, по сведениям, должен был находиться в полку, расположенном в бывших московских казармах на Выборгской стороне. На месте по документам установили, что он несколькими днями раньше был откомандирован для дальнейшего прохождения службы в другую воинскую часть, где-то в районе Токсово. Проверая эту часть, было выяснено, что он в часть не являлся и числится в бегах. Нужно было принимать срочные меры розыска Петра Николаева.

В процессе дальнейшей работы нами был выявлен адрес жены Петра и ее родителей, в железнодорожных домах на станции Кушелевка. Там же установили, что Петр бывает у них, но за последнее время к семье не появлялся. В целях задержания Петра Николаева в квартире была установлена еще одна засада, а в воинских частях установлено было необходимое наблюдение за его появлением.

С добытыми материалами и результатами через несколько часов я с Красношеевым вновь прибыл в Управление МВД, где о всех проделанных оперативных действиях подробно доложили лично начальнику Управления Медведю. Выслушав, он дал указания все материалы передать одному из начальников отделов Управления, фамилии которого я не припоминаю, что мною лично и было сделано.

В кабинете начальника отдела я сообщил распоряжение Медведя и пожелал рассказать ему некоторые подробности о проведенных мероприятиях, на что последний в резкой и даже дерзкой форме отказался меня выслушать, заявив, что они сами во всем разберутся и наша помощь им больше не нужна. С этим он все документы положил к себе на стол и я ушел, сообщив об этом Красношееву.

Мы уехали к себе в Управление милиции и решили продолжать засады своими силами. Мать и сестру Николаева доставили в Управление МВД. Петр Николаев, пытаясь оказать вооруженное сопротивление, был задержан в засаде на квартире своей жены и передан в Управление МВД.

В эти дни аппарат Уголовного розыска был мобилизован для поддержания необходимого порядка в городе и был привлечен вплоть до регулирования уличного движения. Все происшествия в городе мне были известны. На другой день после убийства в Управление милиции поступило сообщение, что на улице Воинова, точного места я не помню, произошла авария с грузовой машиной Управления МВД, на которой в здание Смольного сотрудники МВД везли Борисова - личного охранника С.М.Кирова. По сообщению, машина ударила о край тротуара, Борисов выпал из кузова машины, ударился головой о панель, в результате чего умер.

Это сообщение меня лично удивило. Почему Борисова везли в грузовой открытой машине. Улица Воинова до здания Смольного, особенно в то время, охранялась от постороннего движения и почему именно Борисов оказался, как единственный свидетель убийства С.М.Кирова, жертвой аварии.

Эти и последующие дни явились массовым разговором и воспоминанием среди сотрудников Угрозьска о событиях.

Я лично припоминаю, что в разговоре со мной бывший начальник 3-й бригады Угрозьска Аверкиев Иван Алексеевич мне сообщил, что в свое время у него были сигналы о готовящемся покушении на жизнь С.М.Кирова. Эти сигналы исходили от одной негласной сотрудницы его бригады. На это она дала письменное сообщение, которое своевременно и было направлено в Управление МВД. Результат этого сообщения ему не был известен, но женщина эта вызывалась в аппарат МВД, там была признана ненормальной и помещена в сумасшедший дом. После убийства она вызывалась в Смольный для беседы, к кому, я лично не знаю, и, со слов Аверкиева, ей была выдана путевка в один из домов отдыха. Аверкиев в настоящее время, как мне известно, состоит в должности начальника Управления милиции Хабаровского края.

Среди сотрудников имелся также и другой разговор, что до убийства Николаев однажды задерживался на улице города около Смольного. При нем было обнаружено огнестрельное оружие, он направлялся для выяснения личности в оперативный отдел Управления МВД, но был освобожден.

Других подробностей по делу убийства С.М.Кирова мне не известно.

Дело о бандитах братьев Орловых действительно было в производстве 1-й бригады Уголовного розыска. Задерживались они за ряд совершенных разбойных нападений в гор. Ленинграде и, как я припоминаю, оно было передано в аппарат МВД, так как носило политический характер. Сами Орловы являлись сыновьями бывшего офицера царской армии и вся семья была настроена антисоветски.

Подробно по этому делу может рассказать бывший начальник 1-й бригады Колодей Яков Александрович, который в настоящее время находится на пенсии и живет в Ленинграде, в районе Васильевского острова.

Член КПСС

-Громов

17 марта 1956 г.
г. Ленинград